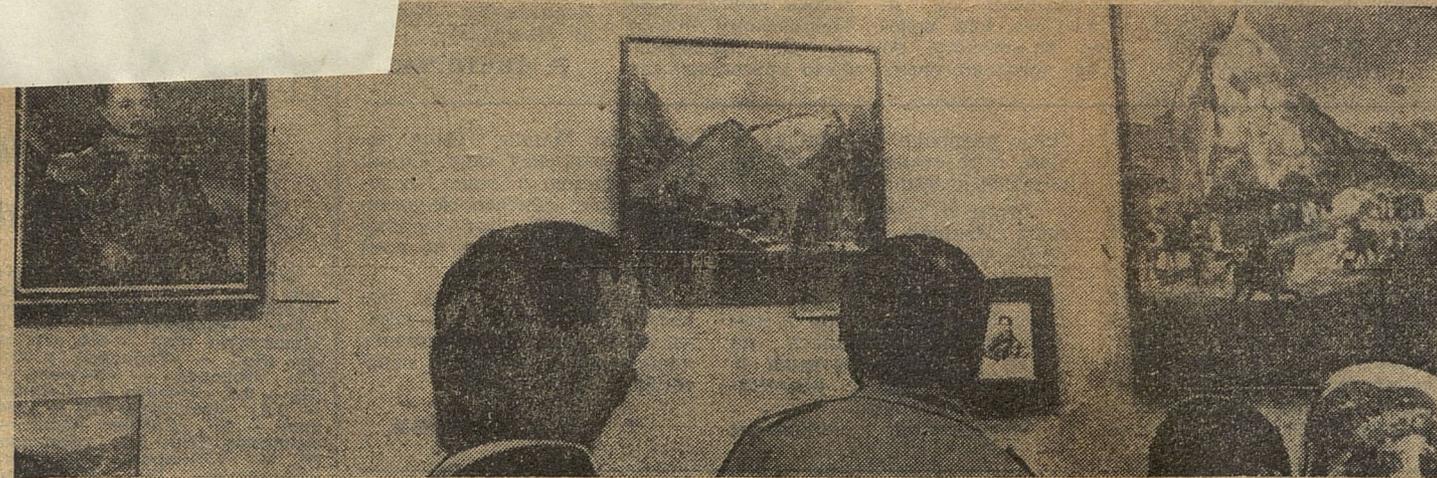


14/10-84

со дня рождения М. Ю. Лермонтова



На снимке: в доме-музее М. Ю. Лермонтова в Пятигорске.

Фото В. Павловского.

# ВОСПЛАМЕНЯЛ БОЙЦА

Вновь я в городе моей юности — милом и тихом Пятигорске. Для туристов и отдыхающих — курорт, изящный и романтичный городок. Для меня — труженик и боец.

...Наша 11-я школа, озеро старого парка, дымка над Бештау, «как последняя туча рассеянной бури», а вот и та разлапистая акация... Здесь соседке Галке читал лермонтовское: «Ночевала тучка золотая на груди утеса-великана»...

Забираюсь на Горячую гору, по тем каменистым тропинкам, которыми ходил Лермонтов. Здесь все дышит его присутствием. Те же изящные колонны китайской беседки, шершавые, словно гемза, своды грота Дианы, где за неделю до гибели был поэт с друзьями на бадю — грустный и скачущий.

А там, за белокаменной Академической галереей, бывшей Елизаветинской (здесь княжна Мери познакомилась с юнкером Грушницким), стоит Эолова Арфа — замечательное сооружение, построенное архитекторами братьями Бернандаци. В бытность Лермонтова на ее железном куполе стояла арфа, вмонтированная в деревянный барабан с флюгером. При порыве ветра звуки арфы, как свидетельствует современный поэт Э. А. Шан-Гирей, «далеко разносились в воздухе, а когда была настроена, то и довольно гармоничные». Более века Эолова Арфа молчала — оригинальное приспособление было кем-то упразднено, а недавно запела вновь, как в былые лермонтовские годы.

В старом сквере имени поэта, где после войны военный оркестр играл «Вальс Грибоедова», по-прежнему подстрижены «под бобр» кусты сирени. Как в детстве бывало, наблюдаю за последней лентой заката, опускающейся, словно на парашюте, за мохнатую шап-

ку Машука, и запахи с горного Подкумка врываются в память, поднимая ее глубины, сжимают душу сладостными тисками. Где ты, моя Ручейная, сохранила ли свою неровную брусчатку и шербатые камни-монолиты у железных фигурных ворот, или серым платком асфальта укрыла свою грудь, и никто из мальчишек не обдирает теперь в кровь свои худые ноги в дышках? Стою на углу, вematриваюсь в табличку, огражденную сеткой и освещенную электролампочкой. Улица моя, только название у нее другое — имени лейтенанта Василия Дегтярева. Сын южного города совершил подвиг у деревни Голубея, что на берегу Десны.

С площадки Эоловой Арфы, как с панорамного холма, проглядывается Пятигорск. Окидываю взглядом старые границы города, и чувства радости и ревности бродят в груди. Все, что там, в сиреневой дымке, выросло без меня: стеклянный дворец пензенского санатория «Тарханы», пансионат «Зори Ставрополя», 12-этажные корпуса на Белой Ромашке, канатная дорога на вершину горы Машук. Поэтическая родина Лермонтова переживает второе рождение. А я ее помню другой.

...Осенью 1942 года Пятигорск словно бы затаился на груди Машука. Из калмыцких степей дули ветры-суховеи. Не цвели хризантемы. Топливо и продовольствие иссякали. В городе хозяйничали фашисты. Они взорвали госпиталь с советскими военнопленными, десять тысяч мирных граждан закопали живьем в противотанковых рвах на окраине Минеральных Вод. Стреляли в знаменитый портрет Ленина, нарисованный на скале Машука. На Эльбрусе, Бештау гитлеровские солдаты из горнострелковой дивизии «Эдельвейс» установили фашист-

ские штандарты. Добрались и до обители великого поэта. Чудесный памятник Михаилу Юрьевичу работы А. Опекушина, что стоит в сквере его имени, они забрызгали грязью, вытоптали клумбу, а на постаменте чистили сапоги.

У входа в мемориальный музей «Домик Лермонтова» висела табличка: «Реквизировано штабом Розенберга». А в самом домике поборники «нового порядка» устраивали пьяные дебоши.

Героическими усилиями двух сотрудников музея Елизаветы Ивановны Якович и Натальи Владимировны Капиной были спасены ценнейшие экспонаты и часть коллекции картин. Все, что удалось, они спрятали в подвале дома внучатой племянницы Лермонтова — Евгении Акимовны Шан-Гирей.

В январе 1943 года, когда части 9-й армии выбили гитлеровцев из Пятигорска, у входа в музей висело красное полотнище с лермонтовскими словами: «Уж постойте мы головою за Родину свою!».

В годы Великой Отечественной поэтическое слово Лермонтова вдохновляло советских воинов на священную битву с врагом. Вело оно в бой и кавказских поэтов Алима Кешокова, Кайсына Кулиева, Эффеиди Капиева. Все трое в грозном сорок первом году взяли в руки оружие. В предисловии к одному из своих сборников К. Кулиев пишет: «В дни фронтовых испытаний Отечественной войны я даже клялся именем Лермонтова, а томик его избранных произведений постоянно находился у меня в полевой сумке... В книге Лермонтова был такой большой мир, такие большие чувства, что они помогали мне в трудный час не стать мелким человеком».

А вот поэтическое признание Алима Кешокова:  
Мой брат — бывалый командир.

Не взвод у брата  
под началом,  
Он заслужил носить  
мундир.  
Тот, что положен генералам,  
А мне не нужно ни лампас,  
Ни листьев дуба золотого.  
Поручик Лермонтов, —  
на вас  
равняюсь сердцем рядового.

И как тут не скажешь словами Лермонтова, что гений его «воспламенял бойца для битвы...».

Особое впечатление из всех лермонтовских мест в Пятигорске производит два дома — кирпичный особняк генерала Верзилина, где часто бывал поэт и где произошла роковая ссора с Мартыновым, и мазанна под камышовой крышей, бывший дом Чилева, где жил Михаил Юрьевич и куда привезли его тело после драматической дуэли у подножия Машука. Здесь все поражает воображение: рукописи поэта, картины, им нарисованные, кухонная утварь, полотенце, на котором вышит герб Лермонтовых, стол, оббитый зеленым сукном, — за ним работал поэт. На столе лежит дубовый листок. Это от лермонтовского дуба, растущего в Тарханах.

Лет тринадцать назад я так же, как и в этот раз, после посещения жилища поэта, зашел в прилегающий к дому садик. В нем росли деревья времен Лермонтова: акация, алыча и старый орех. Акация и алыча буйно цвели по весне. Только орех хирел, хотя его бережно сохраняли. Наконец он засох и его спилили. А рядом от того же корня появились молодые побеги. И сейчас возле могучего старого основания разрослось ореховое дерево. И плодоносит. Мне это показало символическим. Не так ли и наша советская поэзия выросла у могучих корней русской литературы, плоть от их плоти.

Ю. ДУРНЕВ,  
военный журналист.

## Не зарастет народная тропа

Юбилей Михаила Юрьевича Лермонтова широко отмечают земляки поэта. В исполнении актера Московского театра комедии Валерия Анисимова пензенцы увидели моноспектакль «Арбенин» (третья редакция драмы Лермонтова «Маскарад»). Гастроли актера открылись спектаклем на малой сцене музея театра 1 октября.

С серией новых иллюстраций художника В. Панова к произведениям поэта из фондов объединения литературных музеев Пензенской области познакомит телезритель журнал «Краевед». Юбилею поэта посвящены торжественное заседание краеведческого клуба в областной библиотеке имени М. Ю. Лермонтова, встречи сотрудников Государственного лермонтовского музея-заповедника «Тарханы» с почитателями поэта в библиотеках Пензы, в лермонтовском клубе «Парус» средней школы № 2 города Белинского.

Особым вниманием в юбилейный год пользуется лермонтовский музей-заповедник «Тарханы». С начала года здесь побывало более 190 000 посетителей. Стремление не только посетить музей, но и оказать ему практическую помощь приобретает характер традиции. В частности, накануне юбилея «трудолюбивый десант» по уходу за зелеными насаждениями заповедника осуществил 6 «в» класс Чемодановской средней школы Бессоновского района во главе с учителем литературы В. П. Оськиным.

Заслуженный деятель искусств Марийской АССР композитор К. Р. Гейст прислал в дар музею автографы трех вокальных произведений на стихи М. Лермонтова в сопровождении фортепьяно «Силуэт», «На севере диком», «Был ли». «Эти произведения, посвященные мною 170-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова, я приношу в дар с большим душевным трепетом и любовью», — пишет автор в сопроводительном письме.

В Доме культуры села Лермонтово, где находится музей поэта, состоялся торжественный вечер, на котором выступили сотрудники музея, прозвучали стихи в исполнении учащихся Лермонтовской средней школы, концертную программу показал коллектив художественной самодеятельности пензенского Дворца культуры «Заря».

Л. ДИАНОВА.